

этому плохо учат, они не умеют конспектировать лекцию, книгу, не умеют готовиться к экзамену, коллоквиуму, правильно оформить список литературы, делать ссылки на источники и пр.

Таким образом, можно сделать вывод - лекция является активным видом обучения студентов по специальным дисциплинам, если при этом используются такие приемы активизации студентов, как высокая культура чтения лекций, использование современных технических средств обучения, раздаточного материала, конспект-схем по темам, проблемных лекций.

УДК 639.1(07)

О МЕТОДИЧЕСКИХ ОСНОВАХ ПРЕПОДАВАНИЯ И КАЧЕСТВЕ ПОДГОТОВКИ ОХОТОВЕДОВ

Мельников В.К.

*Заслуженный деятель науки РФ, проф., г. Киров
e-mail: vkmelnikov@yandex.ru*

Методические основы преподавания специальных курсов охотоведения в принципе не могут отличаться от таковых при изучении любой учебной дисциплины. Однако в охотоведении мы встречаемся с двумя особенностями. Во-первых, практически все преподаватели таких дисциплин не изучали педагогику (исключение д.п.н. А.Н. Захлебный) и недостаточно хорошо представляют содержание смежных курсов. Во-вторых, как у нас часто бывает, рекомендации по улучшению содержания, а следовательно, и качества подготовки охотоведов дают специалисты не охотоведы, не знающие структуру и требования ГОСТа по этой специализации (Бочарников, 2009; Кузякин, 2009). И то и другое приводит к отрицательным последствиям. Первое ведет к дублированию других курсов, а отсюда к непродуктивной и весьма значительной потере учебного времени. Это характерно как для биофака Кировской госсельхозакадемии, так и для охотфака Иркутской ГСХА, в которых накоплен максимальный опыт подготовки охотоведов. Например, охотустройство, пропускную способность и даже «оптимизацию использования ресурсов охотничьих животных» пытаются рассматривать в курсе «Типология охотугодий». Управление популяциями охотничьих животных и как элемент его, нормативы их использования, укажем сокращенно – в курсах «Методы воспроизводства» и «Биология» охотничьих животных. Само название «управление», «использование» свидетельствует, что это разделы курсов «Управления...» и «Организации...», не говоря об охотустройстве. Есть такое дублирование с управлением и в правоведческих курсах. Это следствие того, что у нас не достаточно или вовсе нет учебников и учебных пособий по специальным дисциплинам. Преподаватель каждого курса исходит из собственного, личного, и не всегда общепризнанного, представления о его содержании, личного научного опыта или интереса к той или иной проблеме. Но одно дело научный интерес, тут никому ничего не прикажешь, другое – обязательное содержание учебной дисциплины.

Недостаточно хорошее знание смежных дисциплин ведет и к другой распространенной ошибке, к произвольному творчеству терминов, желанию их «обновить», придать иной смысл. А ведь одно из основных методических требований к преподаванию, прежде всего, научность. Она предполагает четкое, однообразное понимание определений терминов. Многие ученые охотоведы не знают основ экономики, организации, управления, а потому путаются в терминологии указанных дисциплин и вводят в заблуждение других. Я.С. Русанов

(1986) в своих «Основах охотоведения» экономику и товароведение даже не включает в его структуру, управление и организацию – само собой. Просто потому, что это для многих выпускников МПМИ было «terra incognita». Из-за этого С.А. Корытин (2006) придумал 30 особенностей «охотничьего дела», классифицировав их на положительные, отрицательные или нейтральные. Лучше не придумашь. Но тогда было другое время, а сейчас! Что такое, например, «охотничья отрасль»? Охотоведение оказывается наукой об охоте, а не об охотхозяйстве, в охотничьи ресурсы пытаются «затолкнуть» охотугоды. А многие, если не большинство, охотустроителей путают разработку проекта внутрихозяйственного охотустройства с его проведением, т.е. реализацией. Поэтому с позиций обучения ученым охотоведам не следует стремиться к терминотворчеству без особой необходимости, следует употреблять научные термины в соответствии с их значением, не писать о том, чем они не занимались или слабо разбираются. Это относится и к рекомендациям В.А. Кузякина на 29 международном конгрессе охотоведов в августе 2009 г. Он заявил, что без знания нескольких зоогеографических дисциплин биологи, оказывается, вовсе не биологи. Этак, только одни зоогеографы – биологи, а остальные неизвестно кто. Об этом он писал ранее. Для охотоведов такое отлучение не так важно, так как у них дисциплины специализации иные. А вот без экономики, организации, управления и технологии это явно не полноценные охотоведы, если они вообще охотоведы, а таких «выпускают» в Приморской госсельхозакадемии (Чаус, 2009) и этого знатоки не замечают. В.Н. Бочарников (2009), который почему-то считает, что отсутствует понятие «охотничье хозяйство», видимо он с ним незнаком, предлагает включить в учебный процесс «охотничье страноведение». Включить то можно, как и несколько географических предметов, но тогда придется сократить другие дисциплины специализации, так как нельзя сокращать федеральную и общеобразовательную компоненты Федерального образовательного стандарта. Тогда охотоведы, как и В.А. Кузякин, превратятся в зоогеографов.

Вторым методическим принципом должна быть логичность, взаимосвязанность учебных дисциплин, однообразие их понимания, исключая дублирование. Поэтому не случайно выделяют общеспециальные (биологические дисциплины) и дисциплины охотоведческой специализации.

Третий принцип – обязательное изучение противоположных точек зрения, различных подходов, если они присутствуют в теории и практике. Недопустимо излагать и навязывать только свою позицию, требовать от будущих специалистов знания только её. Это их обедняет, не развивает, скорее ограничивает творческий подход при решении охотхозяйственных задач.

И, конечно, важно развитие у будущих специалистов способности к научному мышлению, методологии изучения дисциплин, методов получения, обработки и анализа материалов в различных направлениях охотоведения – биологических, организационно-экономических, технологических. Это необходимо для выработки методически правильных решений, формулировок, выводов, чтобы ошибочно не говорили, что в охотоведении нет «методик», а есть только «мнение» различных специалистов. Чтобы некоторые малограмотные выпускники не писали, что «охотоведение» и охотоведы – термины не правильные (Матвейчук, 2000), что их следует заменить на «охотономию» и «охотономов». Почему не на «охотологов» или охотографов? Видимо, следуя такой логике, надо заменить и правоведение, ландшафтоведение, другие ведения, т.е. знания, на «более правильные». Естественно, что с правильными методическими основами преподавания связано и качество подготовки специалистов.

В 2009 г. проф. С.А. Корытин в материалах конференции по биоразнообразию в очередной раз пытается сравнивать качество подготовки охотоведов в Московском пушно-меховом институте (МПМИ) и Иркутской сельхозакадемии (ранее институте ИСХИ) и, как всегда, делает это неудачно, необоснованно, пытаясь доказать недоказуемое. Он страдает совершенно очевидной субъективностью, чем сам подрывает свой авторитет серьезного ученого, для которого основным подходом при любом анализе должен быть принцип научности. В очередной раз он ссылается на справочник (список) охотоведов 1991 г., составителем которого был я, снова ссылается на меня, поэтому я вынужден показать бессмысленность принятого на сей раз формального показателя - количество защитившихся докторов наук среди выпускников трех ВУЗов, в том числе Вятской ГСХА, для оценки качества преподавания и выпускников. Оно, разумеется, оказалось выше у выпускников МПМИ, а поэтому качество подготовки охотоведов в нем было выше, делает вывод автор.

Ранее я показал, что минимум дважды опубликованные им аналогичные выводы были основаны не на фактах, а на домыслах и слухах, на незнании реального состояния дел с кадрами, материально-технической базой отделения, а затем факультета охотоведения в Иркутске. Это не пристало известному ученому. Я отметил следующее.

1. Учебный план подготовки охотоведов в МПМИ в последние годы его деятельности, как и полагается, был стандартным, точно таким же, как и в ИСХИ. Иначе говоря, содержание подготовки специалистов было одинаковым. А первые пятнадцать лет, т.е. более половины его существования, в МПМИ читали только четыре охотоведческие дисциплины, т.е. предметы по специальности, а преобладали курсы зоотехнической специализации.

2. Охотоведам в ИСХИ читали курсы не четыре остепененных преподавателя, как утверждает С.А. Корытин, а минимум 14, а это уже совсем другое дело. Среди них были четыре профессора (В.Н. Скалон, И.С. Буддо, В.Г. Амалицкий, Медведев, имя и отчество, к сожалению, не помню), пять выпускников МПМИ (доценты В.Ф. Гаврин, Л.М. Герасимов, Б.Д. Клятис, Н.В. Раков, Н.С. Свиридов), два доцента из Москвы (Лебенгарц и Мальшев, единственный из сотрудников МПМИ). Как же они могли «не учить, а калечить», выражаясь фразой Н.С. Свиридова, если он действительно так писал С.А. Корытину?

3. Обвинения В.Н. Скалона в попытках «дебиологизации» подготовки охотоведов беспомощны. Ответственность за качество подготовки специалистов несет, прежде всего, декан, а им долгое время был Н.С. Свиридов, и лишь во вторую очередь - заведующий кафедрой В.Н. Скалон, который был инициатором восстановления подготовки охотоведов в Иркутске. Кстати, Н.С. Свиридов был и заведующим кафедрой, одной из четырех специальных, поэтому по сравнению с проф. В.Н. Скалоном он несет двойную-тройную ответственность за «дебиологизацию», если это имело место. Таков регламент обязанностей деканов и зав. кафедрами в ВУЗах, чего, видимо, не знает обвинитель. Если бы это хотя бы частично было так, то виновен декан Свиридов, а не проф. Скалон. Но, строго говоря, «дебиологизировать» было нечего. Давайте обвиним выпускников МПМИ в том, что «идеологом» подготовки охотоведов в нем был к.б.н., даже не зоолог, а агроном П.А. Мантейфель, который в охотоведении и значимых трудах не имеет. Это же никому в голову не приходит.

4. Материально-техническую базу подготовки охотоведов С.А. Корытин объявляет в Иркутской школе слабой априори, хотя здесь сформировался лучший музей охотоведения, технологические лаборатории, учебное хозяйство, а сам он в ИСХИ никогда не был.

Почему же ненаучным является сравнение количества докторов наук среди выпускников для доказательства преимущества одного ВУЗа над другим ?

1. Это только один из формальных признаков качества подготовки охотоведов.

2. Почему не сопоставить сколько выпускников МПМИ и ИСХИ или КСХИ стало директорами трестов коопзверопромхозов, начальниками областных (краевых) госохотинспекций, начальниками областных (краевых) производственных управлений охотничьего хозяйства, директорами и гл. охотоведами госпромхозов и коопзверопромхозов, директорами заповедников и их научными руководителями, председателями областных обществ охотников и рыболовов, заместителями начальника Главохоты и директорами департамента охотничьего хозяйства РФ и т.д. Выдающихся административных работников среди выпускников ИСХИ в десятки, повторю, в десятки раз больше, чем среди выпускников МПМИ. Разве эта административная работа менее ответственна, полезна и почетна, чем работа научного сотрудника? Вовсе нет, но среди выпускников МПМИ такой специальной административной работой занимались только единицы. А сравним количество орденоносцев! Только среди выпускников нашего пятого выпуска их оказалось минимум три (В. Мальцев, А. Томпкин, В. Фертиков). Но разве это основание для обвинения выпускников МПМИ в слабой подготовке ? Вовсе нет. Выпускники ИСХИ и МПМИ жили в целом в разное время, в разные периоды развития охотничьего хозяйства, экономики страны и престижности труда ученых. Только может быть 10-15 лет после первого выпуска иркутских охотоведов в 1955 г., которых всего то было 20 человек, они работали в сравнимых условиях.

3. При сопоставлении количества докторов наук применяется формальный, неверный статистический прием. В актив какого ВУЗа отнести д.б.н. Г. Соколова, И. Карпухина, Н. Чеснокова, выпускников МПМИ, научным руководителем которых в аспирантуре был проф. В.Н. Скалоп. Не надо забывать, что формирование научных взглядов происходит под влиянием в первую очередь научного руководителя. Правильнее их отнести в заслугу одновременно МПМИ и ИСХИ. Оба вуза вправе ими гордиться. Или докторов наук С. Помишина, Э. Дагву или К. Филонова (третий выпуск в Иркутске), которых в моем справочнике вовсе нет, а они тоже учились в аспирантуре у проф. В.Н. Скалона? Вообще, что дела по существу не меняет, «всего, включая 2002 г., окончили факультет 4437 чел. В моем справочнике на тысячу меньше», - так написала мне составитель книги выпускников ИСХИ Н.М. Дворядкина. Конечно, это моя вина, не доработал, но если среди этой тысячи пропорционально такое же количество докторов, то это тоже существенно меняет картину, представленную С.А. Корытиным. Например, вместо д.б.н. у нас ошибочно указан к.б.н. Б.К. Павлов (пятый выпуск), Д. Пикунов (седьмой выпуск). И это не единственные, только мне известные ошибки.

4. Но самое главное не в этом, а в востребованности результатов исследований, престижности труда ученых в различное время. В период послевоенного восстановления народного хозяйства и укрепления экономики они были необычайно высоки. Были созданы благоприятные условия для подготовки научных кадров, проведения научных исследований. Многие, кто оканчивал ВУЗ в это время, естественно, выбирали путь ученого. Об этом мне говорил академик АН СССР А.С. Исаев, директор переведенного в хрущевские времена в Красноярск института леса и древесины АН, - когда объяснял большое количество «остепененных» с их курса, а это было в 1970 г. Мы с пятого выпуска ИСХИ попали в эту волну и с нашего курса, по моим неполным данным, пять докторов наук (я, Б. Павлов, Ю. Ревин, В. Фертиков, Л. Розенштраух, академик академии меди-

цинских наук, специализирующийся в физиологии), два заслуженных деятеля науки, минимум семь кандидатов наук (Ю.Владимиров, А. Комаров, О. Макарова –Хохлова, В. Першина - Кормилициня, С. Линейцев, В. Сапаев, В. Чумаков), а это уже 15% выпуска. Много это или мало ?

5.Чтобы выполнить докторскую диссертацию в естественных науках после защиты кандидатской требуется в среднем 20 лет. Это хорошо известно. Первая докторская среди выпускников ИСХИ была выполнена мною к концу 1982 г. А что началось с 1990 г., всем хорошо известно. Многие люди ушли из науки, чтобы выжить, прекратили свои исследования, не стали защищать уже готовые диссертации и занялись бизнесом. Только у меня оказалось три таких соискателя. За рубеж выехало более 800 тыс. молодых людей с высшим образованием, в т.ч. немало охотоведов. Поэтому все приведенные в списке доктора наук, выпускники ИСХИ, люди, защитившиеся всего за семь - восемь лет. А дальше практически двадцатилетний провал. Только в последние годы состоялись три известных мне защиты докторских выпускниками ИСХИ, которые не попали в список (Наумов, Недзельский, Суворов), а их также нет в таблице С.А.Корытина и даже чисто формально тоже меняет его картину.

Все изложенное показывает степень «объективности» и «обоснованности» выводов проф.Корытина о качестве подготовки охотоведов. Давать оценку этому качеству дело, как я писал ранее, непродуктивное, и оно не дает ничего позитивного. Выпускники разных школ охотоведения всегда вносили свой посильный вклад в развитие охотничьего хозяйства, охотоведения, всегда сотрудничали или работали вместе и не нужно их противопоставлять друг другу, особенно известным ученым. Не следует раздувать даже не тлеющий костер, а для соблюдения хотя бы видимости объективности лучше, оставить свои личные симпатии и антипатии при себе.

Список литературы

1. Бочарников В.Н., Охотничье страноведение – перспективная учебная дисциплина биологов-охотоведов. Сб.материалов 29 международного конгресса биологов-охотоведов. Ч.2, М., 2009, с.111-113.
2. Корытин С.А. К вопросу качества обучения биологов-охотоведов / Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России. Материалы 3-й Международной научно-практической конференции. – М.: МСХА им. К.А.Тимирязева, 2009. - С. 689-691.
3. Русанов Я.С. Основы охотоведения, Из-во МГУ, М.1986, 160 С.
4. Чаус Н.А., Современные проблемы охотоведческого образования в Приморской государственной сельскохозяйственной академии и пути их решения. Сб.материалов 29 международного конгресса биологов-охотоведов. Ч.2, М., 2009, с.115-117.
5. Матвейчук С., Российское охотоведение и проблемы организации охотничьей деятельности. Автореферат кандид. Диссертации (не утвержден ВАКом), Киров, 2000.

УДК 378.162.37:639.1

ПЕРСПЕКТИВЫ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ УЧЕБНО-ОПЫТНОГО ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА «ГОЛОУСТНОЕ»

¹Моложников В.Н., ²Шишкин А.С.

¹Иркутская государственная сельскохозяйственная академия
²Институт леса СО РАН им. В.Н. Сукачева, Красноярск

Введение

Учебно-опытное охотничье хозяйство Иркутского сельскохозяйственного института (ИСХИ) стало развиваться в 1961 году с момента постройки на его территории первых охотничьих зимовий. Перед руководством института стояла задача создания учебно-опытного и экспериментально-показательного хозяйства